

*Aleksandrs Baikovs, Dr. iur., docents
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Latvija*

Juridisko faktu teorijas veidošanās un attīstība civiltiesību jomā: integrētās pētniecības pieredze. 1. daļa

Anotācija. Rakstā tiek aplūkoti diskutabli jautājumi, kas zināmā mērā saistīti ar “iesaldēto” juridisko faktu teoriju civiltiesībās, tiek analizēti zinātnieku viedokļi par to izpratni un dabu, pētīta civiltiesību juridisko faktu sistēma.

Tiek uzsvērta juridisko faktu loma un vieta tiesiskā regulējuma mehānismā, to klasifikācija tiek sniegta saistībā ar dažādiem pamatojumiem, tiek identificēti un analizēti atsevišķi civiltiesību juridiskie fakti, un tiek konstatētas atšķirības starp tiem.

Atslēgvārdi: juridiskais fakts, faktiskais sastāvs, tiesiski veidojoši juridiskie fakti, tiesiski maināmi juridiskie fakti, tiesiski izbeigti juridiskie fakti, juridiskie akti, juridiska darbība, juridiskie fakti-notikumi, darbības juridiskie fakti.

*Alexander Baikov, Dr. iur., assoc. professor
Baltic International Academy
Latvia*

Formation and development of the theory of juridical facts in civil law: a multimethodology approach. Part one

Abstract. The article looks into some argumentative issues in somewhat “frozen” theory of juridical facts in civil law; standpoints expressed by academia concerning the nature and understanding of juridical facts are reviewed, and the system of juridical facts in civil law examined.

The author emphasizes the role and the place of juridical facts in the legal regulation mechanism, classification of the juridical facts is given based on various grounds, individual types of juridical facts in civil law are selected and analyzed and differences between them are established.

Key words: juridical fact, set of facts, investitive facts, rights-changing juridical facts, rights-termination juridical facts, right-restoring juridical facts, juridical acts, juridical action, juridical facts-events, juridical facts-actions.

*Александр Байков, Dr.iur., доцент
Балтийская Международная Академия
Латвия*

Становление и развитие теории юридических фактов в цивилистике: опыт комплексного исследования. Часть первая

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы в какой-то мере «застывшей» теории юридических фактов в гражданском праве, анализируются высказанные в науке точки зрения по поводу их понимания и природы, исследуется система юридических фактов гражданского права.

Подчеркивается роль и место юридических фактов в механизме правового регулирования, дается классификация юридических фактов по различным основаниям, выделяются и анализируются отдельные виды юридических фактов в гражданском праве и устанавливаются различия между ними.

Ключевые слова: юридический факт, фактический состав, правообразующие юридические факты, правоизменяющие юридические факты, прерывающие юридические факты, правосстанавливающие юридические факты, юридические акты, юридические поступки, юридические факты-события, юридические факты действия.

Введение

Повышение эффективности функционирования правового механизма актуализирует задачу изучения отдельных его составных частей и в т.ч. юридических фактов. Как справедливо отмечал В.Б. Исаков «...весь механизм правового воздействия так или иначе основывается на разветвленной системе фактических предпосылок - юридических фактов и фактических составов. Глубина проникновения права в жизнь общества, его преобразующие возможности во многом зависят от того, насколько точны и дифференцированы фактические предпосылки правоотношений» [1, 4]. Недаром еще в дореволюционной литературе указывалось, что «...право не имело бы реального бытия без юридических фактов» [2, 88]. Сказанное более чем убедительно свидетельствует о значении и важности теории юридических фактов для современной цивилистической науки, а равно и для обеспечения беспрепятственной и полновесной реализации субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов,

укрепления законности, утверждения должного правопорядка.

В основе возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений лежат предусмотренные законом, имеющие юридическое значение факты реальной действительности (фактические обстоятельства), именуемые гражданскими юридическими фактами. Л. Эненкцерус считал, что юридическим можно считать лишь такой факт, который вызывает юридические последствия [3, 78]. Как справедливо отмечал О.А. Красавчиков «...юридические факты отличаются от других фактов реальной действительности только с точки зрения значимости данных фактов для права» [4, 65]. В механизме гражданско-правового регулирования юридические факты располагаются между нормами гражданского права и соответствующим правоотношением и в этой связи выполняют роль юридического средства реализации, связующего звена, средства перевода, трансформации абстрактных предписаний диспозиций правовых норм (объективного права) в субъективные права и юридические обязанности участников гражданского правоотношения, обеспечивая

их возникновение, осуществление участниками правоотношений взаимных интересов, изменение (динамику, движение) или прекращение и тем самым определяют содержание этих правоотношений.

Таким образом, юридический факт представляет собой основное, хотя и не единственное (необходимы и предпосылки), условие возникновения и динамики гражданских правоотношений. Именно поэтому в доктрине и догме гражданского права юридические факты принято называть основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Юридические факты обеспечивают законность возникновения, изменения, прекращения правоотношений и тем самым способствуют созданию эффективно функционирующего правопорядка, стабильному функционированию всей правовой системы государства. Немаловажно также то, что «... углубленный анализ некоторых юридических фактов (например, например, трудовых договоров, хозяйственных обязательств, административных актов) способен

привести к обнаружению важных закономерностей, присущих правовой системе в целом» [5, 12].

Теория юридических фактов в цивилистике

Нельзя не отметить, что в последние годы интерес к проблематике юридических фактов заметно возрос. Это тем более знаменательно, поскольку учение о юридических фактах со времен выхода в свет работы О.А. Красавчикова «Юридические факты в советском гражданском праве» [4] находилось как бы в статичном, «спящем» («дермантном») состоянии и фактически не развивалась. Вместе с тем в учебной литературе теории юридических фактов, как правило, уделяется незначительное внимание, хотя имеются примеры и противоположного свойства. Это написанный В.А. Беловым учебник, посвященный Общей части гражданского права, в котором значительное место занимает проблематика юридических фактов [6, 187 - 524]. Заслуживает внимания учебное пособие, подготовленное авторским коллективом под общей редакцией В.А. Витушко [7, 140 - 160], работа А.М. Байкова «Общая часть гражданского права» [8, 257 - 295].

Несмотря на то, что родоначальником

учения о юридических фактах признается Ф.К. Савиньи, истоки этого понятия (концепта) лежат в римском праве, хотя общего понятия юридического факта древнеримские юристы сформулировать не смогли. По мнению А.А. Дворецкой «... развитие знаний о юридических фактах остановилось в римской юриспруденции на уровне концептуального (общего замысла): есть многочисленные обобщенные абстрактные понятия, но еще нет систематизирующих, основополагающих для теории юридических фактов категорий (юридический факт, правовой акт, сделка). Римляне были настолько близки к их выведению, что пандектистика, применив метод абстрагирования, легко обобщила содержащийся в римских источниках материал и вывела эти категории. Образно говоря, незаконченная картина юридического факта в римском праве содержала уже наметившиеся, а иногда и четко очерченные фигуры (концепты), но еще слабо определяла общую идею. На основании этого позднейшая правовая наука, придав четкость уже имеющимся линиям и уточнив общую идею, смогла создать развитую теорию юридического факта» [9, 7]. Один из наиболее интересных исследователей теории юридических фактов В.Б. Исаков, указывая на наличие в римском праве нескольких оснований возникновения правоотношений, писал: «В институциях Гая их четыре: контракт, квази-контракт, деликт, квази-деликт. Позже стали выделять пятое основание – одностороннюю сделку. Выделялись также сроки, основания заключения и прекращения брака, основания перехода вещей по наследству и другие юридические факты» [5, 5].

В законодательстве указанные основания возникновения правоотношений впервые появились во Французском Гражданском Кодексе и получили дальнейшее развитие в западноевропейском законодательстве. Само понятие «юридические факты» впервые было упомянуто в Германском Гражданском Уложении.

Нельзя не отметить заслуг представителей нормативного позитивизма в разработке теории юридических фактов в целом и таких значимых ее проблем как понятие юридического факта, фактического состава, классификации юридических фактов, соотношения юридических фактов и вызываемых ими правовых последствий, наконец, констатации того, что собственно «... определение юридических фактов – прерогатива законодателя, что они выступают

как нечто данное, исходный пункт» [5, 5], которые представителями естественно-правовой и исторической школы не поднимались. Сказанное, конечно же, не только не отрицает, но даже не ставит под сомнение влияния исторической школы права на формирование нормативного (правового, юридического) позитивизма, а равно теории юридических фактов. В этой связи заслуживает внимания мысль одного из крупнейших специалистов европейского права Э. Аннерса, подчеркивавшего, что «...еще большее общеевропейское воздействие получило правовое теоретическое учение (правовой позитивизм ...), явившееся следствием взгляда исторической школы на существующее право как на самоценность, поскольку оно является результатом обобщенного опыта прошедших времен. Тем самым фактически существующее и применяемое право было узаконено, что совершенно отрицалось школой естественного права» [10, 307].

Интерес, проявлявшейся в юридической науке XIX века к теории юридических фактов, был обусловлен, прежде всего, тем, что именно в этот период «...европейские страны вступили в наиболее обширный и глубокий процесс общественных перемен, который когда-либо происходил в истории человечества» [10, 307], а интенсивно развивавшиеся по капиталистическому пути промышленность, торговля обусловили диверсификацию, а в этой связи требовали определенного нормативно-правового регулирования оснований возникновения (установления в законодательстве соответствующих юридических фактов) права собственности и владения, многообразных обязательств, признания соответствующего лица неплатежеспособным и т.д. При этом обращает на себя внимание то, что теория юридических фактов в это время развивалась по двум взаимосвязанным направлениям, получившим свое непосредственное выражение в действующем законодательстве: (1) процесс детализации и конкретизации юридических фактов, соответствовавших природе возникающих имущественных отношений, сопровождавшийся поиском оснований (критериев) их научной систематизации и (2) разработка обобщающей категории «юридический факт».

Под юридическим фактом упоминавшийся выше Ф.К. Савиньи понимал события,

которыми обуславливаются начало или конец правоотношения [11, 158]. Свое дальнейшее развитие учение о юридических фактах получило в работах германских ученых-цивилистов, среди которых О.С. Иоффе упоминал таких ученых, как: А. фон Тур, Е. Зеккель, Б. Костес, А. Манинг [11, 159 - 160]. К их числу по праву причисляют Ю. Барона, Б. Виндшейда, Г. Дернбурга, Г. Пухту, А. Тона, Р. Зома и др., разработавших научные основы современной теории юридических фактов. Так, например, Б. Виндшейд юридическими фактами считал «...отдельные моменты событий, коими обуславливаются возникновение, прекращение и изменение прав..». При этом событие может состоять из одного факта или из совокупности нескольких фактов [12]. Юридические факты могут быть не только положительного, но и отрицательного свойства. Им отмечалась возможность действия юридических фактов не только на будущее, но и на прошлое время, что рассматривалось им как фикция. В системе юридических фактов Б. Виндшейд выделял: (1) юридические акты или сделки, которым противопоставлял (2) судебные изъятия воли (3) все остальные факты, предполагая юридические факты, возникающие из закона. При этом он отмечал, что «...такому обобщению можно подвергнуть лишь следующие юридические факты»: (1) юридические сделки; (2) недозволенное (очевидно, правонарушения – А.Б., поскольку далее он пишет о недозволенных деяниях); (3) истечение времени (при этом он придавал значение юридического факта времени вообще – А.Б.) [12, 148 - 150]. Нельзя не обратить внимания на вклад Б. Виндшейда в развитие учения о юридических фактах, выразившийся во включении в их систему правонарушений (деликтов). Кроме того, вышеназванными учеными было разработано учение о фактическом составе (сложном юридическом факте), предприняты попытки установить юридическое значение незавершенного фактического состава, выявить общие юридические факты частного и публичного права [13, 347].

Опираясь на работы предшественников, собственное понимание юридических фактов предложил Ю. Барон. Он рассматривал юридический факт как «... всякое обстоятельство, влекущее за собой какое-либо юридическое последствие, т.е. возникновение, перенесение, прекращение, сохранение или изменение

права» [14, 102].

Р. Саватье критически оценивал традиционную теорию оснований возникновения обязательств, включающую в себя четыре разновидности оснований возникновения обязательств: договор, квазидоговор, деликт, квазиделикт, а также закон (в качестве пятого вида). Он отмечал, что эта классификация не отвечает ни требованиям точности, ни требованиям полезности. По мнению Р. Саватье, обязательства возникают либо из волеизъявления людей, которое чаще всего выражается в договоре, реже в односторонних обязательствах, или же из возмещения, к которому право обязывает людей. Обязанность возмещения может возникнуть из различных оснований и может быть связана с гражданско-правовой ответственностью или же с неосновательным обогащением [15, 49 - 50].

К проблеме юридических фактов обращались многие российские ученые-юристы, творившие в конце XIX – начале XX века. Так, например, Е.В. Васьковский называл юридическими фактами (*facta*) обстоятельства, «...порождающие перемены в правах...», которые «...могут быть произведены волею заинтересованных лиц (напр., договор) или же происходить независимо от нее (напр., истечение срока, смерть). В первом случае они называются юридическими действиями, а во втором – юридическими событиями. Действия, в свою очередь, бывают дозволенные и недозволенные, или правонарушения. Среди дозволенных действий главное значение имеют те, которые умышленно направлены на создание, изменение или прекращение юридических отношений. Они наз. юридическими сделками или актами. Правонарушения могут быть случайными, неосторожными и умышленными» [16, 138]. Время Е.В. Васьковский относил к числу юридических событий [16, 184 и далее].

А.М. Гуляев выделял (1) юридические акты и (2) юридические факты. В широком смысле акты, по мнению А.М. Гуляева, суть действия (волеизъявления) в результате которых получается юридический эффект. В их числе А.М. Гуляев называет: (а) односторонние и двухсторонние акты; (б) прижизненные или на случай смерти; (возмездные или безвозмездные) акты. В понимании А.М. Гуляева юридические факты - это события от воли действующего лица независящие, т.е. события случайные, истечение

времени [17, 101 - 102]. В. Голевинский выделил 5 оснований, видов юридических фактов (в его редакции - источников, из которых проистекают обязательства: (1) договор; (2) как-бы договор; (3) преступление; (4) как-бы преступление; (5) предписание закона [18, 101 - 102]. И.М. Тютрюмов придерживаясь общей схемы, выделял: (1) юридические действия: (а) юридические сделки; (б) правонарушения или недозволенные деяния; (2) юридические события, происходящие помимо воли лиц (рождение, смерть, истечение сроков и т.д.) [19, 38 - 39].

Об установлении и прекращении юридических отношений говорил К.Д. Кавелин. «В так называемом гражданском праве, обнимающем лишь частные отношения лиц, излагаются одни частные способы установления и прекращения юридических отношений». Способы установления и прекращения юридических отношений, имеющих предметом вещи и ценности, определяются всей совокупностью условий, среди которых человек живет в государстве и обществе». К их числу К.Д. Кавелин относил: (1) законы природы; (2) законы «устроенного общежития»; (3) «собственная деятельность лиц по отношению к другим лицам и предметам». В частности, он отмечал: «Юридические отношения устанавливаются и прекращаются общими законодательными и административными мерами». Выделяя в качестве способа установления и изменения юридических отношений судебных постановления и административные меры, К.Д. Кавелин уточняет: «Решение спорного вопроса о юридическом отношении или приговор по преступлению и проступку, в силу которых одни юридические отношения как будто прекращаются, другие, напротив, устанавливаются вновь, не могут, строго говоря, считаться способами их установления и прекращения. Решение только утверждает действительный смысл и действительную силу того, что юридические есть и было до него; приговор только удостоверяет, что такое-то лицо совершило известное преступление или проступок и закрепляет за этим лицом их последствия. Поэтому, в обоих случаях, возникновение и прекращение юридических отношений должно быть признано за последствие не решения или приговора, а того факта, который в решении или приговоре

выясняется и утверждается». Тем не менее судебные и административные учреждения могут принимать меры, устанавливающие юридические отношения: выемка предметов и документов, задержание имущества, служащих вещественными доказательствами совершения преступления, наложение опеки на имущество, ареста движимого имущества, опись имущества и продажа его с публичных торгов, передача имущества во владение кредиторам и др. Как причину юридических отношений К.Д. Кавелин рассматривает давность и действия, в т.ч. запрещенные действия [20, 222 - 230].

Рассматривая происхождение обязательств, К.П. Победоносцев отмечал, что их «... можно разделить на возникающие из взаимного соглашения, вследствие договора, и возникающие из свободного одностороннего действия воли, по закону. Первым принадлежит главное место в учении об обязательствах. Договор – самый обыкновенный способ происхождения обязательств». Далее он пишет об основаниях изменения, а также прекращения и погашения обязательства, в т.ч. давности, об основаниях возникновения обязательства из недозволенных действий, а также квазидоговорных отношений [21, 104, 134 – 204, 545 - 575].

Рассуждая о роли и значении юридических фактов в правовом регулировании общественных отношений, Н.М. Коркунов отмечал: «Мы знаем, с другой стороны, что применение юридических норм обусловлено наличием известных фактов, определенных в их гипотезе. Поэтому и жизнь юридических отношений обуславливается чередованием таких фактов, служащих фактическим предположением применения юридических норм. Факты, обуславливающие применение юридических норм, называются также юридическими фактами». Ниже он отмечал, что «...сообразно с этим различают объективный и субъективный состав фактических предположений». При этом применение юридической нормы может быть обусловлено одними только объективными условиями», однако «...исключительно субъективного состава фактически предположения не могут иметь». Таким образом, мы получаем первое различие юридических фактов: на события, имеющие только объективный состав, и действия, имеющие и субъективный, и объективный состав». Н.М. Коркунов, указывая

на то, что «применение юридических норм обусловлено наличием известных фактов, определенных в их гипотезе» и выделил 4 категории юридических фактов: (1) собственно юридические факты; (2) юридические действия, которые он подразделял на: (а) юридические сделки, совершение которых предоставлено частным лицам, побуждаемым к их совершению личным интересом; (в) распоряжения, если их совершение предоставлено должностным лицам, побуждаемым к тому долгом службы. Как те, так и другие могут быть

односторонними и двусторонними; (3) неправомерные состояния; (4) правонарушения [22, 201 - 204].

К исследованию юридических фактов обращался также Ю.С. Гамбаров. Таковыми он называл «...факты, служащие предположениями каждого права, называют обыкновенно юридическими, в отличие от тех, с которыми не связывается никаких юридических последствий». Он обратил внимание на «...необходимость признания рядом с одновременным и последовательного возникновения, изменения и прекращения юридических отношений». При этом «...юридические факты, вместе с производимыми ими юридическими последствиями, составляют самое существо юридического отношения и субъективного права». Принципиальное значение имеет следующее замечание Ю.С. Гамбарова: «...когда говорят, что юридические факты производят, изменяют и прекращают юридические отношения, то выражаются неточно даже на образном языке: творящая юридическая сила лежит не в фактах, а в определениях объективного права». Из сказанного Ю.С. Гамбаровым напрашивается вывод: в правовой норме должна присутствовать правовая модель фактических обстоятельств. Юридические факты систематизировались им по традиционной схеме, в качестве элементов которой Ю.С. Гамбаров называл: «...юридические факты в тесном смысле (юридические события) и юридические действия, подразделяемые, в свою очередь, на дозволенные юридические действия, или юридические сделки, и недозволенные юридические действия, или деликты», подчеркивая, что «...в юридических сделках воля их участников совпадает в большинстве случаев с вызываемыми и составляющими их целью юридическими последствиями, деликты, в своих юридических

последствиях, идут в разрез с волей того, кто их совершает: этот последний не желает этих последствий и склонен, напротив, в виде общего правила, уклониться от них» [23, 647]. Различие между юридическими сделками и деликтами он справедливо видит «...только в том или другом отношении к ним объективного правопорядка; юридические сделки стоят в соответствии с этим правопорядком, защищающим своими юридическими последствиями заключенные в них волеизъявления; напротив, деликты противоречат данному правопорядку и нарушают его, так что производимые ими юридические последствия представляются не защитой, а борьбой и реакцией против вызывающих эти последствия действий» [23, 643 -648].

Бросается в глаза определенное сходство подходов Н.М. Коркунова и Ю.С. Гамбарова, отличного от взглядов других ученых. Суть этого различия состоит в том, что оба они полагали, что сами по себе факты субъективных прав, источником которых являются нормы объективного права, не порождают. Юридические факты выступают лишь как внешний по своему характеру повод применения правовых норм и в этой связи возникновения, изменения или прекращения субъективных прав. Справедливости ради нужно заметить, что никто и не утверждал, что сами по себе, непосредственно юридические факты порождают субъективные права.

В.М. Хвостов, рассматривал юридические факты как последовательно складывающиеся составные части фактического состава «...с которым объективное право связывает юридическое следствие, состоящее в возникновении, изменении или уничтожении субъективного права...Из фактического состава обыкновенно выделяется наиболее характерное для данного отношение событие, и оно на юридическом языке получает название основания наступивших юридических последствий (кража, завладение)». В качестве основания классификации юридических фактов В.М. Хвостов использовал два основания (критерия): во-первых, их содержание, выделяя в этой связи: «1) человеческие действия дозволенные и недозволенные; 2) истечение времени; 3) смерть или рождение лица; 4) гибель вещи и т.д., во-вторых, «...факты производящие приобретение или возникновение, уничтожение и изменение прав» [24, 138].

Н.А. Дювернуа [25, 67 и далее] касается вопроса о юридических фактах вскользь и весьма поверхностно. Более обстоятельно юридические факты рассматриваются Д.Д. Гриммом [26, 122 - 184]. Юридическими фактами он называет все положительные и отрицательные факты, влекущие за собой правовые последствия. Юридические факты подразделяются им на две основные категории: (1) юридические действия лиц; (2) факты другого рода (рождение, смерть лица, истечение срока и т.д.). Примечательно, что Д.Д. Гримм затрагивает проблему незавершенного фактического состава, которое он называет состоянием неизвестности права и в этой связи отмечает, что «...в некоторых случаях дело рассматривается так, как будто право возникло не с момента окончательного совпадения всех необходимых для возникновения его фактов, а раньше, когда имелись налицо лишь некоторые из этих фактов. В таком случае говорят о ретротракции» [26, 125].

Г.Ф. Шершеневич определял юридические факты как обстоятельства, «...с которыми нормы объективного права соединяют определенная юридическая последствия». Он придерживался традиционной схемы, выделяя: (1) простые и (2) сложные факты, именуемые «фактический состав. Юридические факты, возникающие по воле лица – юридические действия, а если они возникают помимо их воли, они называются юридическими событиями. Соответственно, действия подразделяются на два вида: сделки и правонарушения [27, 623 - 628]. В учебниках по гражданскому праву Г.Ф. Шершеневич отмечал: «Связь между правом и обязанностью в юридическом отношении возникает в силу юридического факта, под которым понимается всякое обстоятельство, влекущее за собой по закону те или иные юридические последствия. Юридический факт возникает или по воле лиц, вступающих в юридическое отношение, и тогда это будет юридическое действие (сделка, правонарушение) или же помимо их воли, и тогда это будет юридическое событие (истечение срока, смерть, рождение)». При этом «... установление юридического отношения имеет место тогда, когда известный юридический факт связывает право с известным субъектом, возлагая одновременно обязанность на других». Далее он пишет о прекращении, отречении, отчуждении, потере, слиянии и прекращении

права в случае бесповоротного прекращения правоотношения [28, 75 – 78].

Юридическим действием – писал Г.Ф. Шершеневич – называется внешнее выражение воли человека, влекущее за собой юридические последствия. «Подъ именемъ юридической сделки понимается такое выражение воли, которое непосредственно направлено на определенное юридическое последствие, т.е. на установление, изменение или прекращение юридических отношений». Юридическая сделка иначе называется юридическим актом. Ей противопоставляется правонарушение [29, 158].

В.И. Синайский говорил, что «...жизнь юридического отношения, или правоотношения, зависит от юридических фактов». В такой же зависимости, по мнению цитируемого автора, находятся права, полномочия, притязания и обязанности. По мнению В.И. Синайского юридический факт «...есть всякое обстоятельство, за которым признано правом свойство производить в гражданском обороте юридические последствия, т.е. возникновение, изменение и прекращение правоотношений». Отмечая, что «...хотя воля лица и есть необходимый элемент понятия юридического действия, тем не менее не следует делать того вывода, что воля лица сама по себе творит правоотношение». В этой связи В.И. Синайский утверждает неправильность субъективной теории, которая видит в воле лица, его действиях источник правоотношений; одновременно подчеркивает односторонность нормативной теории, которая в своем понимании нормативного акта все сводит к норме права, не учитывая воли лица, не кладя ее в основу юридических фактов как действие лица [30, 142, 143].

В вышеперечисленном ряду в целом схожего понимания юридических фактов выделяется точка зрения по данному вопросу одного из наиболее талантливых теоретиков права Л.И. Петражицкого, полагавшего невозможным признание за объективными жизненными обстоятельствами, фактами правового значения. Рассуждая в контексте предложенной и обоснованной им психологической теории права, он утверждал, что в правовой действительности значение имеют не факты сами по себе, а убежденность, в их существование. «Важны и имеют решающее значение в правовой жизни, – писал он, – не факты заключения договоров, как таковые, а

вера в существование таких фактов» [31, 458 – 459]. Соответственно, юридические факты – это не внешние, объективно существующие, но представляемые события – содержания, предметы подлежащих представлений и правовых переживаний [31, 366 – 367]. Понятно, что такое понимание природы, сущности, конститутивных признаков юридических фактов не могло встретить поддержки.

О юридических фактах (как основаниях возникновения обязательств) писал М.М. Агарков. В частности, он отмечал: «Юридическим фактом называется такой факт, с наступлением которого возникает, изменяется или прекращается юридическое отношение. Чаще всего юридическое отношение возникает, изменяется или прекращается не в результате единичного факта, а в результате определенной совокупности фактов. Факты, необходимые для возникновения, изменения или прекращения определенного юридического отношения (единичный факт или совокупность нескольких фактов) мы называем фактическим составом» [32, 305]. Конечно, заслуживает внимания следующая мысль М.М. Агаркова: «Совершенно очевидно, что теория и система юридических фактов в теории гражданского права могут иметь лишь предварительный, пропевдический характер. Более полный анализ и конкретизация могут быть даны лишь в соответствующих разделах науки советского гражданского права, в частности в учении об обязательствах». М.М. Агарков отмечал, что некоторые ученые (Гиппель, который сводил все гражданское право к регулированию сделок) понятие юридического факта вообще считали излишним. М.М. Агарков по существу показал, что традиционная система юридических фактов разработана еще Гаем, которая в дальнейшем перешла в институции Юстиниана: обязательства из договоров, как бы договоров, обязательства из деликта и как бы деликта. Определенный интерес представляют его суждения по поводу оснований возникновения гражданских правоотношений, которые «не являются сделками, хотя и очень близко подходят к понятию сделки» (признание долга, подтверждение принятия заказа к исполнению, уведомление об уступке требования, заявление об отказе принять исполнение [32, 380 – 381; 33, 351]. Эти действия он именовал юридическими поступками, которые определялись им следующим образом:

это действие, констатирующее определенные факты, имеющие юридическое значение независимо от того, направлены ли эти действия на те последствия, которые с ними связывает закон. Он же выделил 3-ю категорию юридических фактов-действий, а именно – фактические действия («действия, создающие указанные в законе объективированные результаты, имеющие хозяйственное или культурное значение»).

О.С. Иоффе отмечал, что система юридических фактов была разработана в первой половине XIX века. Эту систему разработал Ф.К. Савиньи. Он же впервые ввел в употребление термин «юридические факты», именуя ими «события, которыми обуславливается начало или конец правоотношения» (С.158 в сноске: F. Savigny, *Sistem des heutigen romischen Rechts*, t.III, 1840, стр.3) [11, 153]. О.С. Иоффе отмечал, что в системе юридических фактов Ф.К. Савиньи не выделял в особую группу юридических фактов правонарушения. Это недостаток был вскоре замечен и в дальнейшем они выделялись, в т.ч. теми авторами, которые в целом воспроизводили систему Ф.К. Савиньи. О.С. Иоффе в работе «Обязательственное право», говоря об источниках происхождения первоначальных обязательств, в качестве таковых он называет договор и деликт, а также квази-договор и квази-деликт [34, 370 – 371, 573].

Опираясь на труды немецких цивилистов (Энекцеруса, Киппа, Вольфа; Тура, Schweiz), наряду со сделками В.И. Серебровский выделил особую группу «действий, подобных сделкам» (например, просрочка, отказ должника в исполнении или кредитора в принятии предмета обязательства и др.). Еще дальше, по его мнению, отстоят от сделок так называемые фактические действия (Realakte), при которых воля лица оказывается направленной на изменение условий внешнего мира (например, находка, создание литературного произведения и т.д.). Далее – это действия, из которых явствует, что лицо имеет представление о каком-либо обстоятельстве или верит в существование известного факта (например, признание). В эту группу входят и «уведомления», представляющие собой «...внешние проявления известных представлений, имеющие целью вызвать аналогичные представления у другого лица». Таким образом, по В.И. Серебровскому систему юридических фактов действий образуют: (1)

сделки; (2) «действия, подобные сделкам»; (3) фактические действия; (4) представление об обстоятельстве или вера в существование какого-то факта, включая в себя «уведомления» [35, 522].

О юридических действиях, как о внешнем проявлении воли, без которого юридического действия как такового не было бы вовсе, писал Д.И. Мейер. Нарушение права понимается им как «... юридическое действие, направленное со стороны его автора к стеснению другого лица в осуществлении права. Говоря о нарушении права, мы представляем себе право целостью, нарушение же права – повреждением этой целости» [36, 175,201,242].

К. Чаксте определял юридические факты, как факты, на основании которых возникают, изменяются или прекращаются какие-то права и обязанности. Другими словами, это все те факты, которые имеют юридические последствия – это юридические факты. Ниже он дает их классификацию. Прежде всего, К. Чаксте подразделяет их на две группы: 1) юридическая деятельность, к которой он причисляет такие юридические факты, которые зависимы от воли лица, подразделяемые им далее на виды: (а) разрешенная законом деятельность; (в) законом не разрешенная деятельность. Из данных видов следует: (1) учение о юридических сделках и (2) соответственно, учение о правонарушениях; 2) юридические события, к числу которых относятся юридические факты, независимые от воли лица (например, обстоятельства непреодолимой силы и т.д.) [37, 46]. В том же ключе рассуждал К. Балодис, определение которого по существу вторит дефиниции юридических фактов К.Чаксте: юридические факты – это любые указанные в законе обстоятельства, в результате которых возникают, изменяются или прекращаются субъективные права [38, 134].

Заключение

Несмотря на кажущуюся завершенность теории юридических фактов, в ней по-прежнему скрывается весьма значительный эвристический потенциал. И в этой связи, конечно же, очевидно, нуждаются в дальнейшем изучении такие проблемы как правовая природа юридического факта и присущие ему конституирующие признаки, функции юридических фактов; сложные юридические факты или фактические

составы; подбор юридических фактов законодателем; установление, конкретизация и доказывание юридических фактов; фикции и презумпции, как особые юридические факты. Заслуживают внимания также отдельные виды оснований возникновения прав и обязанностей. В их числе правовая природа сделок, совершенных под отлагательным условием, корпоративных актов, порождающих корпоративные, вещные, обязательственные права, несостоявшихся (несовершенных) сделок, решений собраний участников (акционеров). Нельзя не отметить также настоятельную потребности конструктивного анализа классификации юридических фактов, правовой квалификации событий, дальнейшей разработки проблематики юридических состояний, сроков в качестве юридических

фактов, соотношения понятий, с одной стороны «юридические факты», а с другой – «юридические презумпции» и «юридические фикции». Очевидно более глубокого, детального исследования заслуживают отдельные виды юридических фактов и, прежде всего, сделки, договоры, деликты, кондиция, административный акт и др. Следует подчеркнуть, что юридические факты – это созданные законодателем информационные правовые модели, отображающие конкретные фактические обстоятельства. Система определено выраженных в действующем законодательстве юридических фактов, полно и непротиворечиво, а в этой связи достоверно устанавливаемых в процессе правореализации – залог установления режима законности и должного правопорядка.

Список использованных источников

1. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / Науч. ред. С.С. Алексеев. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980. - 128 с.
2. Капустин М.Н. Теория права (юридическая догматика). Т. I. – М.: Издательство: Унив. тип. Катков и К, 1868.– 389 с.
3. Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права: Введение и общая часть / Перевод с 13-ого немецкого издания, проф. К. А. Граве, кандидата юридических наук Г. Н. Полянской и В.А. Альтшулера. Под редакцией, с предисловием и вводными замечаниями заслуженного деятеля науки проф. Д. М. Генкина и проф. И. Б. Новицкого. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 483 с.
4. Красавчиков О.С. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О.С. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2. - М.: Статут, 2005. - С.49 - 241
5. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М.: «Юридическая литература», 1984. - 144 с.
6. Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 639 с.
7. Гражданское право. Общая часть. Учебн. пособие / Под ред. В.А. Витушко. – Мн.: БГУ, 1997 – 284 с.
8. Байков А.М. Общая часть гражданского права. – Рига: SIA „HOĻDA”, 2006. – 392 с.
9. Дворецкая А. А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Минск, 2007. – 22 с.
10. Аннерс Э. История Европейского права / пер. со швед. П.Л. Валинской [и др.] / Ответственный редактор: Шенаев В.Н.; Редколлегия: Кудров В.М., Машлыкин В.Г.ред. В.Н. Шеняев. – М.: Наука, 1996. - 397 с.
11. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т.1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - С. 31 - 186
12. Учебник пандектного права. Сочинение профессора Гейдельбергского университета Виндшейда. Томъ I. Общая часть / Переводъ съ немецкаго, подъ редакцею С.В.Пахмана. - С-Петербургъ: Издание Героглифова и И. Никифорова, 1974. - 371 с.
13. Очерк 9. Теория юридических фактов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт – Издат, 2007. С.346 – 371 - (автор очерка - Р.С. Бевзенко)
14. Барон Ю. Система римского гражданского права. В 6 кн. Книга 1. Общее учение о правах в субъективном смысле. - СПб: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 1100 с. С.1-308.
15. Саватье Р. Теория обязательств (Юридический и экономический очерк). Пер.с франц. и вступит.

- статья.Р.О. Халфиной. - М.: Изд. «Прогресс», 1972. – 440 с.
16. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права / Научн. ред. Ем В.С. - М.: «Статут», 2003. – 382 с. (Классика российской цивилистики)
17. Русское гражданское право. ОБЗОРЪ действующаго законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданскаго Уложениа. Пособіе къ лекціямъ А.М. Гуляева. Издание 4-ое, пересмотренное и дополненное. - С.-Петербург: Типографія М.М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28, 1913. - 638 с.
18. О происхожденіи и деленіи обязательствъ. Сочиненіе В. Голевинскаго. - Варшава: въ Типографіи Осипа Бергера, Даниловичовская №619, 1872. - 302 с.
19. Тютрюмов И. М. Гражданское право. - Юрьевъ. Типографія К. Маттисена, 1922. - 543 с.
20. Кавелин К.Д. Избранные произведения по гражданскому праву. - М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2003. – 722 с.
21. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Том 3 / Под редакцией В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. - 608 с. - (Серия «Русское юридическое наследие»)
22. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Предисловие И.Ю. Козлихина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - 430 с.
23. Гамбаров Ю.С. Общая часть / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2002. - 816 с. – (Серия «Русское юридическое наследие»)
24. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. - М.: Издательство «Спарк», 1996. – 552 с.
25. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т.2: Учение о вещах, Учение о юридической сделке / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2004. - 320 с. – (Серия «Русское юридическое наследие»)
26. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. - 496 с. - (серия «Русское юридическое наследие»)
27. Философія права. Томъ I. Часть теоретическая. Г.Ф. Шершеневича. Шершеневичъ Г.Ф. Общая теорія права. – Рига: Давидъ Гликсманъ Аспазія бульваръ 8, 1924. – 805 с.
28. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. - 720 с. - (Юридическое наследие)
29. Учебникъ русскаго гражданскаго права Г.Ф. Шершеневича. Девятое издание. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 851 с.
30. Синайский В.И. Русское гражданское право. - М.: «Статут», 2002. - 638 с. - (Классика российской цивилистики)
31. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: 2 –е изд., испр. и доп. – С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1910. Т.2. – С.319 - 758
32. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. - Т.1. - М.: АО «ЦентрИнфоР», 2002. - 490 с.
33. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т.2. - М.: АО «ЦентрИнфоР», 2002. -
34. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: «Юридическая литература», 1975. – 880 с.
35. Серебровский В.И. Страхование // Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. - М.: «Статут», 2003. - С.426 - 546. - (Классика российской цивилистики)
36. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. - М.: «Статут», 2000. – 831 с. - (Классика российской цивилистики)
37. Ķakste K. CIVILTIESĪBAS. Lekcijas. Raksti. - Rīga: Apgāds “Zvaigzne ABC”, 2011. – 356 lpp.
38. Balodis Kaspars. Ievads civiltiesības. - Rīga: Zvaigzne ABC, 2007. – 383 lpp.

References

1. Isakov, V.B. A set of facts in the mechanism of legal regulation / Scient. ed. Alekseev, S.S. Saratov: Saratov University Publishing House, 1980, p.128.
2. Kapustin, M.N. Theory of Law (legalistic foundations). Vol. I. M.: published by Katkov&C printing press, 1868, p.383.
3. Enneccerus, L., Kipp, T., Wolf, M. German Civil Law: Introduction and General Part / translated from 13th German edition by prof. K.A. Grave, Cand.sc. of law G.N. Polyanskaya, V.A. Altshuler / edited with preface

and introductory remarks by Honorary Worker of Science prof. D.M. Genkin and prof. I. B. Novitsky. M.: "Inostrannaya Literatura", 1950, p.483.

4. Krasavchikov, O.S. Juridical facts in the Soviet civil law // Krasavchikov, O.S. Categories of civil law. Selected writings in 2 volumes. Vol.2. M.: Statute, 2005, pp.49 – 241.

5. Isakov, V.B. Juridical facts in the Soviet legal science. M.: Juridical literature, 1984, p.144

6. Belov, V.A. Civil law. General part. Textbook. M.: JurInfoR, 2002, p. 639.

7. Civil law. General part. Textbook / ed. by Vitushko, V.A. / chapter written by Orlova, L.M. Minsk: BSEU, 1997, p. 284.

8. Baikov, A.M. General part of civil law. Riga: „HOĻDA, Ltd.”, 2006, p.392.

9. Dvoretzkaya, A. A. Formation of the theory of juridical facts in Roman jurisprudence and its development. Synopsis of thesis, cand.sc. of law. Minsk, 2007, p.22.

10. Anners, E. The history of European law / translated from Swedish by P.L. Valinskaya et al. / editor-in-chief V.N. Shenaev / Editorial Board: V.M. Kudrov, V.G. Mashlykin, V.N. Shenyayev. M.:Science, 1996, p.397.

11. Ioffe, O.S. Legal relationship in Soviet civil law // Ioffe, O.S. Selected writings in 4 volumes. Vol. 1. Legal relationship in Soviet civil law. Amenability in the Soviet civil law. St. Petersburg: "Juridical Centre Press", 2003, p.31-186.

12. Textbook on the law of pandects, composed by Professor Windsheid, Heidelberg University, Vol.1. General Part / translated from German, ed. by S.V.Pakhman. St.Petersburg, published by Hieroglyphov&Nikiforov, 1974, p.371.

13. Theory of juridical facts / Civil Law: current problems of theory and practice / ed. by V.A. Belova. Article 9, author R.S Bevzenko. M.: Yurayt - Izdat, 2007, pp.346 – 371.

14. Baron, Y. The system of Roman civil law in 6 volumes. Vol. 1. General doctrine of rights and subjective meaning. St. Petersburg: Juridical Centre Press, R. Aslanov Publishing House, 2005, pp.1100, pp.1-308.

15. Savatier, R. Theory of Obligations (Essay on economics and jurisprudence) / translation from French and introductory chapter by R.O. Halfina. M.: "Progress", 1972, p.440.

16. Vaskovsky, E.V. Textbook of civil law. M.: Statute, 2003, p.382. (Series "Classics of Russian Civil Law").

17. Russian civil law. REVIEW of current legislation, the Senate cassation practices and the project of the Civil Code. Study guide to the lectures of A.M. Gulyaev. 4th edition, revised and amended. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich printing press, Vasilyevsky ostrov, Line 5, 28, 1913, p. 638.

18. Golevinsky, V. On the origin and division of obligations. Warsaw: Osip Berger printing press, Danilovichovskaya, 619, 1872, p.302.

19. Tyutyumov, I.M. Civil law. Yuryev: K. Mattisen printing press, 1922, p.543.

20. Kavelin, K.D. Selected works on civil law. Moscow: CentrUrInfoR, 2003, p.722.

21. Pobedonostsev, K.P. Course of civil law in 3 volumes. Vol. 3 / ed. by V.A. Tomsinov. M.: Publishing house "Zertsalo", 2003, p. 608 p. - (Series "Heritage of Russian legal science").

22. Korkunov, N.M. Lectures on the general theory of law / Preface by I.Y. Kozlikhin. St.Petersburg: Juridical Center Press, 2003, p. 430.

23. Gambarov, Y.S. General part / edited and prefaced by V.A. Tomsinov. M.: "Zertsalo", 2002, p. 816 p. - (Series "Heritage of Russian legal science").

24. Hvostov, V.M. The system of Roman law. Textbook. M.: Publishing House "Spark", 1996, p.552.

25. Duvernois, N.L. Lectures on civil law. Vol.2: Doctrine of things. Doctrine of the legal transaction / Edited and prefaced by V.A. Tomsinov. Moscow: Publishing House "Zertsalo", 2004, p.320 p. (Series "Heritage of Russian legal science").

26. Grimm, D.D. Lectures on the dogma of Roman law / Edited and prefaced by V.A. Tomsinov. Moscow: Publishing House Zertsalo, 2003, p.496. (Series "Russian Legal Heritage").

27. Shershenevich, G.F. General theory of law. Philosophy of law. Vol. I. Theoretical part. Riga: published by David Gliksman, Aspaziya Boulevard 8, 1924, p.805.

28. Shershenevich, G.F. The course of civil law. Tula: Publishing House "Autograph", 2001, p.720. Series "Heritage of Russian legal science".

29. Shershenevich, G.F. Textbook of Russian civil law. 9th edition. M.: Bashmakov brothers Publishing house, 1911, p.851.

30. Sinaiskiy, V.I. Russian civil law. M.: "Statute", 2002, p.638 p. - (in the series "Classics of Russian legal").

31. Petrazhitsky, L.I. Theory of law and state in relation to morality. 2nd edition revised and amended. St. Petersburg: M. Merkushev Printing House, 1910. Vol. 2, pp.319 – 758.

32. Agarkov, M.M. Obligation under the Soviet civil law // Agarkov, M.M. Selected works on civil law in 2 volumes, Vol.1. Moscow: CentrInfoR, 2002, p.490.
33. Agarkov, M.M. The concept of transaction under the Soviet civil law // Agarkov, M.M. Selected works on civil law in 2 volumes. Vol.2. Moscow: CentrInfoR, 2002.
34. Ioffe, O.S. Law of Obligations. M.: "Juridical literature", 1975, p.880.
35. Serebrovsky, V.I. Insurance // Serebrovsky, V.I. Selected works on inheritance and insurance law. 2nd revised edition. M.: "Statute", 2003, pp.426 - 546. - (in series "Classics of Russian civil law").
36. Meyer, D.I. Russian civil law / in 2 parts / reprinted according to revised and amended 8th edition of 1902. 2nd revised edition. M.: "Statute", 2000, p. 831 p. - (in series "Classics of Russian civil law").
37. Čakste, K. Civil Law. Lectures and articles. Riga: Zvaigzne ABC, 2011, p.356.
38. Balodis, K. Introduction into civil law. Riga: Zvaigzne ABC, 2007, p.383.